

2. Hoff, E. Input and language development in bilingually developing children [Electronic resource] / E. Hoff, C. Core // PubMed. – Mode of access: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/24297614/>. – Date of access: 10.10.2024.

3. Feldman, H. M. How Young Children Learn Language and Speech [Electronic resource] / H. M. Feldman // *Pediatr Rev.* – 2019. – № 40 (8). – P. 398–411. – Mode of access: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31371633/>. – Date of access: 10.10.2024.

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ВРАЧА-ХИРУРГА В РАССКАЗЕ Ю.З. КРЕЛИНА «ЗАЯВЛЕНИЕ»

Кокодеева Д. В.

Саратовский государственный медицинский университет
имени В. И. Разумовского

г. Саратов, Российская Федерация

Научные руководители – д-р филол. наук, проф. Прокофьева Л. П.,
канд. филол. наук, доц. Павлова Н. И.

Изучение языковой личности носителя языка активно исследуется в лингвистике, а в саратовской школе этой проблеме отводится особое место. Работы профессора Саратовского госуниверситета О.Б. Сиротининой, отметившей в 2024 году 101 год и продолжающей научную деятельность, стали основой для первого в России целостного описания личности врача элитарного типа [1; 2]. Данный подход предполагает наблюдение за речью человека, что, безусловно, легко может быть экстраполировано на персонажа художественного произведения. Исследования речевого портрета героя текста чрезвычайно популярны в практическом языкознании, так как позволяют на конкретном материале проследить способы отражения реальной культурной языковой ситуации на материале текста любого типа [4; 5]. Тем не менее, надо отметить, что образы врачей в художественной литературе имеют ряд особенностей и обладают особой уникальностью по отношению к другим типам героев, потому что всегда на первый план выступает этическая составляющая профессии.

Юлий Крелин – известный российский писатель, хирург-виртуоз, в рассказах которого отражена жизнь непосредственно врачей данной специальности. Интересно, что писатель использует самые различные литературные приемы для создания совершенно разных речевых портретов врачей, каждый из которых обладает яркой индивидуальностью. Мы обратились к рассказу Юлия Крелина «Заявление», в котором автор искусно создает речевые портреты *грубого* и *доброго* врача, создавая своеобразную оппозицию, основанную на речевом коммуникативном поведении специалистов.

Рассказчик проводит оригинальную параллель между двумя героями: Вадимом Сергеевичем и Зоей Александровной. О первом он пишет: *«не только хам и ханжа, но еще и холуй»* [3, с. 10]. Юлий Крелин создает речевой портрет грубого врача, который не заботится о чувствах пациентов и считает, что *«улыбки не должны уводить утреннее официальное общение доктора и пациента в сторону»* [3, с. 13]. Вадим Сергеевич предстает нам во всех его диалогах с пациентами как суровый, хмурый, холодный и занудный человек. В его манере общения прослеживается грубая серьезность абсолютно ко всему, о чем идет речь: *«я не милый доктор – я обычный доктор, исполняющий свои обязанности, как мне положено»* [3, с. 13].

Зоя Александровна представлена полной противоположностью. Это добрый, мягкий, но в то же время сохраняющий серьезность по отношению к своей работе врач. Героиню в первую очередь волнуют чувства пациентов, что противоречит поведению Вадима Сергеевича. Каждый диалог, который Зоя Александровна строит вместе с пациентами, основывается на принципах врачебной этики и уважения к чувствам, страхам и переживаниям другого человека: *«...не волнуйтесь, это будет очень просто. Я сама вам все сделаю, остороженько, через нос, вы и не заметите...»* [3, с. 14]. Основным принципом, которого она придерживается: *«доброту надо опрокинуть на больных»* [3, с. 18], – позволяет нам судить о более возвышенном нравственном воспитании Зои Александровны.

Наиболее ярким примером из данного рассказа, выражающим два индивидуальных портрета врача, является фрагмент диалога, построенного с пациенткой, страдающей икотой. Вадим Сергеевич, который выступает олицетворением образа «грубого» врача, продолжает выказывать свою натуру на пациентке, от чего она впадает в состояние повышенной тревожности от прямолинейности и холодности лечащего врача. Зоя Александровна совершенно иначе строит диалог с данной пациенткой, используя мягкую и спокойную речь. Такие противоположности, которые сошлись в лечении одной пациентки, позволяют не только получить два речевых портрета врачей с помощью традиционного лингвистического анализа их диалогов, но и судить о результатах воздействия речи на душевное состояние пациентки, что свидетельствует о результативности комплаенса в общении врача и пациента.

Этическая составляющая профессии, как видим, проявляется прежде всего в диалогах персонажей. Зоя Сергеевна под пером Ю. Крелина становится ярким представителем элитарного типа речевой культуры, поскольку обладает такими человеческими качествами, которые позволяют ей найти нужные слова для своих пациентов. Вадим Сергеевич же, высокомерный, тщеславный, чванливый, вызывает негативные эмоции не только у его коллег и пациентов, но и у читателей. Произведение выдающегося хирурга – вклад в изучение языковой личности врача, у каждого из которых свой багаж нравственных ценностей и ориентиров.

Литература

1. Сиротинина, О. Б. Устная речь и типы речевых культур / О. Б. Сиротинина // Русистика сегодня. – 1995. – № 4. – С. 3–21.
2. Кочеткова, Т. В. Языковая личность носителя элитарной речевой культуры : автореф. дис. д-ра филол. наук : 10.02.01 / Т. В. Кочеткова. – Волгоград, 1999. – 54 с.
3. Крелин, Ю. З. Заявление / Ю. З. Крелин. – М. : Советский писатель, 1982. – 98 с.
4. Пономаренко, Е. А. Этический портрет врача в произведениях русских писателей-медиков: культурно-исторический аспект / Е. А. Пономаренко // Молодой ученый. – 2014. – № 2 (61). – С. 956–959.
5. Причина, А. В. Речевой портрет профессора, доктора медицинских наук С.Ю. Марцевича / А. В. Причина// Известия Российской военно-медицинской академии. – 2019. – Т. 38, № S1-3. – С. 32–34.

РЕЛИГИЯ И МАССОВАЯ КУЛЬТУРА

Кривицкая Е. А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Марченко З. Н.

Тема взаимодействия религии и массовой культуры является полем многочисленных дискуссий, полного противоречий и парадоксов. С одной стороны, массовая культура, в особенности ее развлекательные формы, часто воспринимается как противоположность религиозным ценностям. С другой стороны, религия, являясь частью культуры, не может оставаться вне ее влияния, и наоборот. Как отмечал К. Г. Доусон, «любое материальное изменение, преобразующее внешние условия жизни, будет также изменением культурного образа жизни и тем самым произведет новое религиозное отношение. И подобно этому любое духовное изменение, преобразующее взгляды людей на реальность, будет стремиться к изменению их образа жизни и тем самым произведет новую форму культуры» [1, с. 99].

Существует около 200 определений термина «религия». Религия – это мировоззрение, а также сопряженное с ним поведение людей, определяемое верой в существование сверхъестественной сферы. Часто религию определяют как разновидность духовной деятельности человека, и тогда она трактуется как один из феноменов духовной культуры. Религия на протяжении тысячелетий приносила в культуру ряд основополагающих жизненных установок, устанавливала критерии «добра» и «зла», определяла ценностные ориентиры. Вплоть до XIX в. религия служила фундаментом мировоззрения, составляющего основу традиционной культуры. В результате секуляризации произошло освобождение всех сфер культуры от религиозного влияния,